

Мост в диалоге

Андрей Конопляник

д.э.н., Президент Фонда развития энергетической и инвестиционной политики и проектного финансирования

Существуют два варианта поведения на рынке. Первый - способствовать снижению цен или их неконтролируемому обвалу, а потом устранять последствия такого поведения, внося поправки в бюджет. Второй вариант - стремиться не развязывать своим поведением ценовых войн, удерживать от этого других игроков на рынке.

Дорогие коллеги! Я хочу начать мое выступление с поздравления в адрес "ЛУКОЙЛа" и сказать несколько слов про эту компанию. Когда несколько десятилетий тому назад представители человеческой цивилизации высаживались на Луну, один из них, совершая первый шаг, сказал знаменательную фразу: "Маленький шаг человека - это огромный шаг всего человечества". И сегодня "ЛУКОЙЛ", с точки зрения дальнейших перспектив своего развития, совершил, я надеюсь, всего лишь первый маленький шаг. Но в этом маленьком шаге оказалось сконцентрировано столько изменений, которые "ЛУКОЙЛ" совершил вместе с нашей нефтегазовой отраслью, а, может быть, даже во главе нефтяной отрасли, что многие другие страны, многие другие компании на преодоление этого же пути тратили гораздо больше времени и усилий.

Мои коллеги по Министерству топлива и энергетики образца начала 90-х годов, которые присутствуют в этом зале, не дадут мне соврать, если я скажу, что в то время, когда готовились первые указы президента по реорганизации нефтяной отрасли, все компании можно было разделить на две группы. Первая - те, кто подталкивал эти изменения, сам был их генератором и инициатором, а вторая - те, кого приходилось подталкивать. "ЛУКОЙЛ" был среди первых, и мне кажется, что он и остался среди первых. Это та компания, которая не определяет пути своего развития исходя из изменившегося состояния на рынке, а сама формирует изменения нашего нефтяного

рынка. Она из тех, кто оказывается на передовых рубежах в большинстве сфер своей деятельности.

Хочу пожелать "ЛУКОЙЛу" и в будущем занимать эти передовые позиции. Кроме того, пожелаю ему еще две вещи, как бы неожиданно они не звучали.

Первое. Пожелаю вам сильных конкурентов, потому что только при острой конкуренции компания сможет еще в большей степени повышать эффективность, динамичность своего развития и еще более обоснованно претендовать на занятие передовых позиций. Сильные конкуренты - дополнительный стимул для того, чтобы еще более интенсивно и эффективно развиваться.

И второе. Пожелаю вам понимания со стороны государства - как со стороны правительства, так и со стороны Государственной Думы. Главное, чтобы был обеспечен баланс интересов бизнеса и государства, а внутри государства - баланс фискальных и инвестиционных устремлений власти.

Я думаю, что присутствующие в зале согласятся со мной в том, что всю добавленную стоимость, весь экономический прогресс обеспечивает все-таки бизнес. А государство имеет на выбор три возможности: способствовать, не мешать и мешать ему. Хотелось бы, конечно, чтобы оно способствовало, но тогда, когда это не получается, по крайней мере, чтобы оно не мешало. Поэтому, повторяю, необходим баланс интересов для того, чтобы взаимодействие государства и бизнеса было комфортным.

А теперь позвольте мне перейти к основной, уже не поздравительной, а содержательной части моего выступления, к проблемам инвестиционного климата.

Важным компонентом инвестиционного климата являются цены, а цены в значительной степени зависят от того, как мы ведем себя на мировом рынке. Об этой проблеме уже много говорилось. Тем не менее, хотел бы затронуть эту тему, не повторяя то, что говорилось ранее, а лишь, может быть, осветив некие дополнительные грани этой проблемы.

Прежде всего, хотел бы сказать несколько слов о поведении России на мировом рынке, которое мы наблюдаем в настоящее время. Существуют два варианта поведения. Первый - способствовать снижению цен или их неконтролируемому обвалу, а потом устранять последствия такого поведения, внося поправки в бюджет, изыскивая источники покрытия образовавшегося дефицита и так далее.

Второй вариант - стремиться не развязывать своим поведением ценовых войн, удерживать от этого других игроков на рынке, не подталкивать в спину рынок, который и так готов упасть, а значит - предотвратить потери доходов компаний и государственного бюджета.

Пока мы (когда я говорю "мы", я имею в виду совокупность и государства, и бизнеса, и то, что понимается под понятием Россия) все-таки шли, скорее, по первому пути. Причем, к этому приложили руку и правительство, и некоторые компании. Отдельные официальные лица (я не говорю, что такова официальная позиция правительства в целом) своими заявлениями о жесткой бескомпромиссной позиции на мировом рынке, о том, что ОПЕК нам не указ, и у "советских" собственная гордость, либо же взаимоисключающими заявлениями давали рынку совершенно разнонаправленные сигналы.

Некоторые компании (мне приятно, что "ЛУКОЙЛ" не был в их числе) тоже пошли по этому пути - подталкивали рынок в спину либо путем аналогичных заявлений, либо своими намерениями наращивать добычу в условиях сокращающегося спроса. Естественно, я высказываю свою личную точку зрения, которую никому не навязываю.

Подобные действия - это стратегия поведения игрока на рынке, которая называется на английском языке price-taker. Это означает, что субъект рынка не влияет на процесс установления цен, а лишь соответственно реагирует на поведение рынка. А мы стремимся казаться и хотим быть price-maker, то есть теми, кто хочет и может реально влиять на цену в позитивном для себя плане.

Если мы действительно хотим стать законодателями цен, то нам нужна другая линия поведения на рынке, которая учитывала бы не только сиюминутные интересы отдельных компаний и сегодняшние фискальные интересы бюджета. Должна быть долгосрочная линия поведения, которая учитывает долгосрочные же инвестиционные интересы компаний и государства.

А с этой точки зрения стабильные предсказуемые цены, пусть даже более низкие, предпочтительнее непредсказуемых ценовых колебаний, которые спровоцированы стремлением добиться сиюминутной выгоды за счет расширения поставок.

И мне приятно, что в этой сфере точки зрения "ЛУКОЙЛа" и вашего покорного слуги совпадают.

Описанная выше линия поведения должна учитывать фундаментальные закономерности функционирования рынка, о чем мне хотелось бы сказать несколько слов. На форуме много говорилось о том, что интересует нас, но, мне кажется, не говорилось, каковы фундаментальные закономерности развития рынка, в рамках которых нам приходится действовать.

Что это за фундаментальные характеристики рынка? Во-первых, это рынок мировой. Во-вторых, как мне представляется, с середины 80-х годов на этом рынке существует избыток предложения - и реального, и потенциального - за счет двух факторов. Первое. Потребление становится все более энергоэкономным, то есть снижается удельное потребление на единицу ВВП, по крайней мере, в группе промышленно развитых стран и интенсивно развивающихся новых рынков. И второй фактор - научно-технический прогресс снижает издержки добычи, транспортировки и расширяет предложение за счет: а) новых месторождений, то есть за счет геологоразведочных работ; б) за счет повышения нефтеотдачи, то есть роста извлекаемого потенциала на разрабатываемых месторождениях.

Если мы посмотрим на естественную динамику освоения невозобновляемых природных ресурсов, которая описывается известной в профессиональных кругах так называемой кривой Хуберта, то мы увидим, что выход на вершину этой кривой Хуберта создает объективные предпосылки для того, чтобы внедрялись конкурентные механизмы регулирования рынка. И они, по объективным причинам, идут на смену монопольным механизмам. На этапе монопольного регулирования доминирует природный фактор снижения издержек, действующий за счет открытия новых, более дешевых месторождений, то есть за счет геологоразведочных работ в новых перспективных районах. Вспомните, как были открыты Ближний и Средний Восток.

А на этапе конкурентной фазы рынка доминирует фактор научно-технического прогресса. Он становится основным механизмом снижения издержек как на этапе ГРП, так и на этапе разработки разрабатываемых месторождений, извиняюсь за тавтологию. Поэтому, поскольку объективным является переход от монопольного рынка к конкурентному, постольку же является неизбежным переход к биржевому ценообразованию, которое сегодня устанавливает цены на рынке. Движущая сила на этом рынке - это ожидание, то есть главным является фьючерсный контракт, то есть цены не на физическую нефть, а на нефть "бумажную". При этом "плечо", или "горизонт" ожиданий все время расширяется. Сегодня, если мы посмотрим на некоторые сегменты биржевого рынка США, то это плечо по отдельным товарным позициям достигает шести лет, в то время как в начале 80-х годов, когда только формировался этот биржевой рынок, оно составляло максимально три-шесть месяцев. Общая закономерность конкурентного рынка - это понижающее давление на цены. То есть конкуренция всегда идет в интересах потребителя.

На сегодняшний день сложилась система трех мировых нефтяных бирж: Нью-Йоркской, Лондонской и Сингапурской. Они работают в режиме реального времени, 24 часа в сутки.

Сегодня мировой рынок нефти по фундаментальным долгосрочным признакам - это медвежий биржевой рынок, то есть рынок, который испытывает понижательное давление. Если мы не спекулянты, то понятно, как нужно действовать с медвежьим рынком, - не нужно его раскачивать, это чревато ценовой войной.

Сколь велика опасность ценовой войны, и как можно понять мотивацию ОПЕК к ее развязыванию? Разобраться в этом вопросе нелегко, потому что в прессе можно найти самые разные мнения, вплоть до взаимоисключающих. Мне кажется, нужно понять разницу между тремя кризисами, связанными с провалами цен: это 1986 г., 1997-1998 гг. и 2001 г. (надеюсь все же, что нынешние события не станут настоящим кризисом). Что было в 1986 г.? Был переход от монопольного рынка к конкурентному - от удержания максимально высокого уровня цен силами ОПЕК в рамках монополизма к удержанию умеренно высоких цен в условиях конкуренции.

Что было в период 1973-1986 гг.? ОПЕК подняла цены, она их и удерживала. Именно этим воспользовались, в хорошем смысле, многие новые игроки. То есть ОПЕК сама создала условия для того, чтобы на рынок вышли новые субъекты нефтяного бизнеса.

Что в результате произошло в декабре 1985 г.? Поскольку новые игроки, естественно, стали ОПЕК вытеснять, защищая свою долю рынка, она перешла на новую систему ценообразования. Так как у нее самые низкие издержки нефтедобычи, это привело к тому, что цены провалились вниз.

После 1986 г. ситуация поменялась: цены устанавливает биржа. ОПЕК фигурирует в числе других игроков рынка, а не является монополистом. И на цены эта организация влияет уже опосредованно.

Что было во время ценового обвала 1997-1998 гг.? Азиатский кризис нанес основной удар по ОПЕК, поскольку она является основным поставщиком нефти на Дальний Восток. Этот локальный кризис поставок именно ОПЕК в меньшей степени затронул других поставщиков, но, тем не менее, трансформировался в мировой нефтяной кризис. Глубина падения спроса на нефть ОПЕК была настолько велика, что началось нарушение дисциплины поставок, квот, и цены рухнули во всем мире.

Что имеет место сегодня, в 2001 г.? Рецессия начинается с США, переходит на Европу. Эти два региона - зоны отнюдь не монопольных поставок ОПЕК, но место конкуренции ОПЕК и других нефтяных держав. Нас сегодня в большей степени интересует европейский рынок, поскольку в США мы нефти пока не поставляем. Основные поставщики Европы - это ОПЕК, Великобритания, Норвегия и некоторые страны СНГ, в первую очередь, Россия. Поэтому, с моей точки зрения, ОПЕК в данной ситуации достаточно обоснованно требует коллективной ответственности, то есть призывает каждого поставщика подставить плечо.

Важен еще и такой вопрос: в чем, с точки зрения ОПЕК, фундаментальное отличие между кризисом 1986 г. и кризисом 2001 г., еще пока не состоявшимся? Разные угрозы существовали для ОПЕК в то и в это время. В 1986 г. в основном была угроза сокращения потока нефтедолларов в страны ОПЕК. Но на что они тратились? На предметы потребления, не буду говорить "предметы роскоши", но вспомните: в восточных монархиях столь велики королевские семьи, дальше логика вам подскажет... Деньги шли, естественно, и на социальные нужды, на развитие инфраструктуры (в значительной степени силами эмигрантов), на огромные военные расходы. Но не было угрозы самому источнику формирования, генерирования доходов, то есть нефтяной промышленности. Плюс к этому существовали высокие избыточные производственные мощности.

За прошедшее с тех пор время ситуация поменялась. Во-первых, резко возросла потребность стран ОПЕК в инвестициях, в том числе и в Персидском заливе. Стареют производственные мощности нефтедобычи, собственных капиталовложений из-за больших бюджетных расходов не хватает на модернизацию, на реконструкцию отрасли. Тот факт, что год назад Саудовская Аравия и некоторые другие страны, наконец-таки,

открылись для прямых иностранных инвестиций в нефтегазовую отрасль, на мой взгляд, только подтверждает нехватку собственных средств у этих стран для финансирования нефтегазового комплекса.

Поэтому сегодня страны ОПЕК - конкуренты России не только на рынке нефти, но и на рынке капиталов. При этом кредитные рейтинги многих из стран ОПЕК выше, чем у России, по крайней мере, так было до 11 сентября. Ну, если брать время, которое прошло с 11 сентября, мне кажется (коллеги, которые здесь присутствуют меня, может быть, либо поправят, а может быть, нет), что инвесторы достаточно инерционны в своих действиях. Поэтому срок, который прошел с 11 сентября, может быть еще недостаточным для того, чтобы они могли кардинально изменить свои взгляды на риски, связанные с инвестициями в Россию.

Нынешнее снижение цен, с моей точки зрения, является уже угрозой самому источнику финансового благополучия ОПЕК, то есть угрозой их нефтяной промышленности, которая сегодня требует многомиллиардных инвестиций, причем, в условиях более низких цен, чем это было до 1986 г., и в условиях более острой конкуренции на рынке капитала, чем это было тогда же.

Поэтому, если в 1986 г. страны ОПЕК решились на ценовую войну, не имея реальной угрозы для своего жизненного центра - нефтяной отрасли, то сегодня, защищая вот этот свой жизненный центр, они, мне кажется, еще более готовы к решительным действиям. Или, скажем так, готовы к более решительным действиям. Слава богу, наше правительство это поняло и, надеюсь, не даст своими действиями сигнала, достаточного для того, чтобы мы перешли к ценовой войне.

Обоснована позиция ОПЕК или нет? Не собираюсь ее защищать, мое дело постараться проанализировать, посмотреть на ситуацию ее глазами. Поскольку, как я говорил, повышение ОПЕК цен на нефть в 70-е годы дало возможность войти на рынок новым игрокам, то до сегодняшнего дня в основном все бремя снижения цен и сжатия рынков ложилось на плечи ОПЕК. Другие этим пользовались. С точки зрения ОПЕК это не вполне справедливо или вполне несправедливо. Сегодня ОПЕК хочет, чтобы другие подставили плечо. Мы подставили, снизили добычу на 30 тыс. баррелей в сутки. Вот сегодня стало известно, что на встрече правительства с нефтяными компаниями было принято решение сократить добычу на 50 тыс. баррелей. Замечательно, это очень хороший сигнал. Но если мы при этом учтем (опять-таки, может быть, меня поправят коллеги, которые здесь находятся), что в течение четырех последних лет сезонное снижение нашего экспорта на внешний рынок как раз и составляло примерно те самые 50 тыс. баррелей в сутки, то я понимаю, что мы пока совершили то, что и так, вне зависимости от пожелания ОПЕК, совершаем каждый год. С другой стороны, я прекрасно понимаю, что крупные реки всегда начинаются с маленьких ручейков. Поэтому лучше это, чем ничего.

Почему проявлялось такое, может быть, жесткое отношение нашего правительства к призывам ОПЕК? Сначала ОПЕК мягко предлагала предпринять совместные действия по снижению поставок на мировые рынки, то есть предлагала подставить плечо. Реакция была, как мне кажется, недостаточно адекватная, не соответствующая сегодняшней ситуации на рынке. Если не понимают мягкий дипломатический язык, то обычно переходят к менее мягкому, менее дипломатическому. Поэтому когда ОПЕК перешла на такой язык, наше правительство расценило это как шантаж. Но ведь именно последующие события показали, что только после того, как состоялся переход на этот язык, начались конкретные действия в направлении стабилизации рынка.

Причем, это не случайность. Если мы возьмем не только эту близкую мне тему, но и тему СРП, то мы можем заметить, что до тех пор, пока 10 октября комиссия Государственной Думы по правовым вопросам СРП не признала деятельность правительства в сфере СРП неудовлетворительной, конкретных практических шагов со стороны правительства в направлении СРП за прошедший год-полтора практически не

было видно. То ли и в том, и в другом случае сработал эффект электрошока, и это является случайным совпадением, то ли два случайных совпадения - это есть уже некая закономерность.

Последний аспект моего сегодняшнего выступления. Что делать России, с кем дружить? Пока предлагается и обсуждается два подхода. Первый подход: дружить с ОПЕК, у нас с ней есть определенные общие интересы. Критика этой позиции заключается в том, что дружить с ОПЕК, значит, дружить против стран-импортеров: США, Западной Европы, Японии и так далее. Это не есть хорошо.

Вариант второй: дружить с США, Западной Европой и Японией, то есть с импортерами, у нас тоже есть общие интересы. Значит, получается, дружить против ОПЕК. И это нехорошо. Значит, на вопрос, какой подход лучше, надо ответить, как говорят в Одессе: оба хуже, потому что они оба означают "дружить против кого-либо".

Вопрос: есть ли альтернатива, есть ли третий путь? На мой взгляд, есть. Ведь сегодня России выпала возможность, которая встречается не так часто.

Сегодня мы можем попытаться стать мостом в возможном диалоге между Европой и Ближним Востоком, между Европой и ОПЕК, между производителями и потребителями, между экспортерами и импортерами нефти. Основания и предпосылки для этого есть. В этом обзоре я опять-таки детали развивать не буду, вы все это знаете. С голосом России считаются в ОПЕК, нас даже приглашали стать официальным членом этой организации, что, с моей точки зрения, делать нецелесообразно. В то же время наша страна укрепляет свои позиции в "восьмерке". Политическая ситуация подвигает нас в сторону укрепления взаимоотношений со странами-импортерами, особенно после 11 сентября. Сближение между Россией и США налицо. Более того, взаимоотношения между двумя теснейшими союзниками в рамках ОПЕК и за его пределами - США и Саудовской Аравией после событий 11 сентября, как вы знаете, если и дали не трещину, то оказались осложненными некими проблемами. Плюс к этому развитие энергодIALOGA в рамках ЕС создает дополнительные возможности для нашего взаимодействия, более тесного контакта в группе промышленно развитых стран.

Поэтому сегодня, когда нефтяные проблемы волнуют всех также, как и в 1973, и в 1979, и в 1986, и в 1997, и в 1998 гг. - то есть в годы кризисов и антикризисов, у нас появляется, на мой взгляд, шанс занять свое достойное место сначала в глобальном нефтяном диалоге, а затем и в обсуждении других общемировых экономических проблем. То есть через нашу важную роль в нефтяном диалоге встать, наконец, на подобающее нам место и в диалоге глобальном, экономическом.

Что мы можем предложить в связи с этим? Мы можем предложить диалог, с моей точки зрения, более широкий, чем тот, который предложен в рекомендациях нашего форума. Кстати, мне очень понравились эти рекомендации, и у меня будет только одно предложение по их дальнейшему улучшению. Оно как бы развивает один из пунктов рекомендаций. Я предлагаю зафиксировать в документе пожелание налаживать более широкий диалог в рамках ЕС - Россия - ОПЕК, который был бы направлен на нормализацию нефтяного рынка за счет согласованных действий вовлеченных в этот диалог государств. Сегодня, несмотря на глобализацию мирового рынка нефти, несмотря на ключевую роль биржевых процессов ценообразования на мировом рынке, именно государства могли бы сыграть свою стабилизирующую роль в нормализации рынка, поскольку именно от них очень многое зависит. Причем, все эти три взаимосвязанных игрока, о которых я сказал, - ЕС, Россия и ОПЕК - заинтересованы, в принципе, в умеренно высоких ценах. В ЕС, поскольку именно государство получает основную выгоду от высоких цен и теряет от низких, - там очень большая составляющая налогов в конечной цене, в цене нефтепродуктов (60-80% против менее чем 30% в США). Правительства стран ОПЕК заинтересованы в высоких ценах на нефть потому, что именно государственные, то есть национальные нефтяные компании осуществляют в этих странах

добычу и экспорт нефти. В России же именно государству принадлежит регулирующая роль в экспорте: доступ к трубе и т.д.

В диалоге между импортерами и экспортерами Россия могла бы претендовать на роль, как минимум, полноправного партнера, если не модератора, что было бы, конечно, лучше.

Эффект от согласованной политики может оказаться очень действенным и дать быстрый реальный результат, потому что биржа, как я уже говорил, реагирует, в первую очередь, на ожидания субъектов рынка и одновременно формирует их.

Поэтому политика не конфронтации, но конструктивного сотрудничества не с кем-то против кого-то третьего, а всех вместе, была бы, безусловно, очень позитивной и, с моей точки зрения, оказала бы стабилизирующее воздействие на биржевые котировки.

В связи с этим мне представляется, что возрастает роль многосторонних международно-правовых инструментов, которые могли бы оформить вот это взаимодействие, это сотрудничество. В сфере энергетики сегодня мне известен, по крайней мере, один такой инструмент, хотя опять-таки я знаю, что отношение в нашем правительстве, в нашей Государственной Думе к этому процессу неоднозначно. Я имею в виду Договор к Энергетической Хартии, который мы до сих пор не ратифицировали. Но, тем не менее, именно такого рода инструменты могли бы закрепить, перевести на язык международно-правовых договоренностей процессы нормализации рынка.

Мне особенно приятно то, что по многим высказанным соображениям у нас совпадают мнения с сегодняшним юбиляром - с компанией "ЛУКОЙЛ". И, завершая свое выступление, мне бы хотелось еще раз пожелать всяческих успехов компании. Я понимаю, что успехи компании - это во многом заслуга и руководства, и президента компании. Но я понимаю, что не будь сплоченного коллектива сотрудников "ЛУКОЙЛа", то, видимо, те успехи, которые компания сегодня имеет, были бы несколько меньшими.

Поэтому я хотел бы пожелать всем сотрудникам компании "ЛУКОЙЛ" производственных успехов и личного счастья. Спасибо за внимание. ■